

Коннер В.В.

США И ПРОБЛЕМА ПАЛЕСТИНЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1918–1925 годы)

Американский сионизм на рубеже XIX–XX веков объединял около сотни обществ, в которые входили члены различных еврейских клубов, синагог, просветительских еврейских обществ, говоривших на иврите и сочувствовавших идеям сионизма.

Американская сионистская организация возникла только в 1917 году. Тем не менее сионистское движение в Америке особого влияния на евреев не оказывало – “... Европа была далеко, а положение и перспективы евреев в Америке не давали поводов для беспокойства” [1, с. 223].

Надо отметить, что “извечное стремление” вернуться в Палестину находилось в противоречии с процессом ассимиляции евреев с народами стран, в которых они проживали. Далеко не все проживавшие где-нибудь в Европе или Америке евреи стремились вернуться в Палестину. Например, делегаты общенациональной конференции представителей реформированной иудейской общины Америки заявляли в 1885 году следующее: “Мы не ждем возвращения в Палестину... Америка – наш Сион” [2, с. 16]. Известный американский раввин Исаак Вайс, выступая на I сионистском конгрессе заявил: “Мы отвергаем сам вопрос о еврейском государстве как чуждый духу современного еврея в нашей стране – еврея, который считает своей Палестиной Америку и все интересы которого сосредоточены только здесь” [3, с. 564]. После того как состоялся I-й сионистский конгресс, американские раввины издали еще одну резолюцию, осуждающую всякую попытку основать еврейское государство, поскольку все подобные стремления свидетельствуют о полном непонимании миссии Израиля. “Сиономания” как называли сионистское движение его критики, считалась не просто реакционной: ее воспринимали как угрозу безопасности евреев [1, с. 576–577]. Кстати, сама идея возвращения евреев в Палестину и создания там еврейского государства принадлежала отнюдь не Теодору Герцлю и другим лидерам I сионистского конгресса. Она возникла задолго до появления на политической арене сионистов, и возникла она не в еврейской среде. Эта идея принадлежала правящим кругам колониальных империй, которые стремились использовать евреев в своих экспансионистских планах. Первым, кто указал на возможность возвращения евреев в Палестину, был Наполеон Бонапарт, готовивший в это время Египетскую экспедицию 1798–1801 годов. Естественно, при этом он думал вовсе не о том, чтобы помочь евреям вновь обрести родину. Обещая евреям “вернуть им” Палестину, Наполеон преследовал лишь одну цель – получить у еврейских банкиров дополнительные средства на финансирование своего похода в Египет и Сирию. Наполеон опубликовал прокламацию, призывавшую евреев Азии и Африки присоединиться к нему, чтобы возратить старый Иерусалим. Декабрист Пестель предложил в своей программе основать еврейское государство в Малой Азии. А Мануил Ной, американский судья еврейского происхождения, писатель и дипломат, предложил основать еврейский штат под названием Арарат на Гранд-Айленд возле Буффало [3, с. 65].

Подъем американского сионизма начался в годы I мировой войны и был связан с его тогдашним лидером Луисом Брандейсом, впоследствии ставшим членом Верховного суда. В это время “благодаря возросшему могуществу Америки, финансовому положению ее еврейской общины и нейтралитету Соединенных Штатов в первые годы войны американские евреи взяли на себя ведущую роль в мировом сионистском движении” [1, с. 250].

В сентябре 1917 года британский военный кабинет предложил президенту США Вильсону одобрить декларацию в поддержку сионистского движения. Президент ответил, что сейчас неподходящее время для любого ответственного заявления. И только благодаря усилиям Л. Брандейса, Вильсон поддержал эту декларацию, вошедшую в международные отношения под названием “Декларация Бальфура”.

Еще 7 января 1918 года последовало совместное заявление правительств Великобритании и Франции об их намерении освободить арабские страны от османского гнета. Вскоре появляются различные декларации и заявления, содержавшие обещания предоставить арабам самоуправление. Знаменитые “14 пунктов” президента США Вудро Вильсона предлагали, якобы, “справедливое” разрешение колониальных проблем и установление национальной автономии нетурецких народов Османской империи, и по словам британского премьер-министра Ллойд Джорджа? должны были “предупредить разрыв с арабами” [4, с. 62].

Если в “14 пунктах” Вильсона не было ни единого слова о “национальном очаге для евреев” в Палестине, то в специальном докладе разведслужбы США президенту и членам делегации на Парижской мирной конференции от 21 января 1919 года уже подчеркивалось, что в “Палестине должно быть создано именно еврейское государство” [5, с. 52].

Инициатива принятия мандатной системы принадлежала президенту США В. Вильсону. Мандатная система должна была оправдать и замаскировать экспансию империалистических государств на Востоке, кроме того, создать американскому капиталу одинаковые с другими странами-победительницами возможности получения права на подмандатные территории. США также рассчитывали на получение нескольких мандатов [6, с. 8].

Но Конгресс США не ратифицировал Версальский мирный договор, большинство конгрессменов требовало от президента возвращения к небезызвестной доктрине Монро. США не получили ни одного ман-

дата на арабские территории бывшей Османской империи, но, заключив специальные соглашения со странами-мандатариями, они формально обеспечили себе равные права и возможности на подмандатных территориях [6, с. 11].

В свою очередь, кроме деятельности по получению мандата на Палестину, Великобритания прилагала большие усилия по созданию на территории Сирии арабского государства, которое управлялось бы сыном Хусейна – эмиром Фейсалом, который, как и отец, находился бы под влиянием Великобритании. Эмира Фейсала также устраивала поддержка Великобритании в деле создания этого государства. 29 января 1919 года Фейсал представил участникам Парижской мирной конференции меморандум, предусматривавший предоставление независимости всем арабским территориям, лежащим южнее линии Александретта-Диарбакыр. Требование независимости эмиром мотивировалось следующим образом: этот район представляет собой единое целое, имеет единые природные границы, всё население относится к одной расе и говорит на одном языке – арабском, арабы вместе с союзниками воевали в I мировой войне, выполнив тем самым свои обязательства. Кроме того, исторические права евреев на присутствие в Палестине полностью отрицались исходя из того, что “арабы владели Палестиной раньше всех, позже всех, дольше всех...”, и “гораздо больше святых мест в Палестине имеют христиане и мусульмане, чем евреи” [7, с. 12].

Кроме того, эмир Фейсал предложил участникам Парижской мирной конференции создать специальную комиссию и направить её в Палестину для изучения ситуации, сложившейся в этом регионе. Фактически только Соединенные Штаты поддержали это предложение.

Президент США Вильсон настаивал в Париже на том, что одним из главных условий мандата должно быть согласие населения подмандатной территории не только на мандат, но и непосредственно на самого мандатария. Он также предложил создать специальную международную комиссию, которая должна была ознакомиться с положением дел на местах и выяснить мнение населения. Такая комиссия была создана под руководством американских представителей Кинга и Крейна. Генри Кинг был президентом одного из американских колледжей, а Чарльз Крейн – бизнесменом из Чикаго. Они получили “прямые директивы от В. Вильсона для путешествия в те ближневосточные страны, которые подлежали отторжению от Турции” [5, с. 54]. Она работала в Сирии и Палестине с 16 июня по 20 августа 1919 г.

Англичане были против такой комиссии, т. к. знали об отношении палестинцев к проекту создания еврейского государства. Поэтому они делали всё от них зависящее, чтобы сорвать работу комиссии. Бальфур, возглавлявший британскую делегацию в Париже, предупредил сионистов, чтобы они не принимали никакого участия в работе этой комиссии. Негативную позицию по отношению к комиссии Кинга-Крейна заняли также французы и итальянцы, которые просто не назначили своих представителей в её состав. Англичане делегировали в комиссию Верховного комиссара Египта Мак-Магона, профессора Хогарта и, тогда ещё молодого, знаменитого впоследствии историка Арнольда Тойнби. Но ни один из англичан к работе в комиссии так и не приступил. Члены комиссии в своём отчёте отмечали, что 1350 петиций и обращений (это составило 72% от всего их количества), поступивших в её адрес в Сирии (имеется в виду Сирия и Палестина – В. К.), были направлены против программы создания еврейского национального очага в Палестине [8, с. 69–70; 7, с. 18; 9, с. 67–68].

Деятельность комиссии Кинга-Крейна преследовала основную цель – добиться того, чтобы “арабы отдали предпочтение США ...” [10, с. 32]. Во время пребывания в Палестине члены комиссии имели многочисленные встречи с арабами, евреями, христианами. Так, члены мусульманско-христианского общества Иерусалима обратились к этой комиссии с требованием того, чтобы Сирия, оставаясь в границах от горы Торос на севере до Рафаха на юге, была объявлена независимым государством. Чтобы “юг Сирии”, то есть Палестина, была объявлена “независимой в составе Сирии”, и там “из своих руководителей был бы избран парламент, были свои законы, которые совпадали бы с национальными интересами народа”. Члены общества выступили против еврейской иммиграции в Палестину, против сионистского движения, но при этом подчёркивали, что “евреи, являющиеся коренными жителями Палестины, имеют равные права со всеми остальными” [7, с. 22–23].

8 июня 1919 года в Дамаске начал свою работу Всеобщий Сирийский конгресс. В его работе принимали участие традиционные лидеры палестинцев из всех крупных городов Палестины. В адрес комиссии Кинга-Крейна участниками Сирийского конгресса были направлены следующие требования: признать независимость Сирии в границах от Тартуса до Рафаха, от Средиземноморья до Акабы, на востоке – до Евфрата “без чьего-либо контроля или опекунов”. Эмира Фейсала признать королём этого государства, в котором “существовало бы равенство интересов и прав всех национальных меньшинств”. В этом послании отрицались любые права Франции на Сирию. Члены конгресса единодушно подчёркивали своё отрицательное отношение к требованиям лидеров сионистского движения “создать в южной Сирии национальный очаг”, лицемерно заявляя, что “коренные евреи – наши братья” [7, с. 31–32]. Это был первый официальный протест арабов против сионистских планов: “Мы выступаем против притязаний сионистов на создание сионистского государства в Палестине. Мы не признаём их планов, не признаем их права на землю, мы видим в них серьёзную угрозу нашему народу с национальной, экономической и политической точек зрения” [11, с. 780–781].

Комиссия Кинга-Крейна в своём докладе рекомендовала рассмотреть вопрос об американском мандате на Сирию: “Мирная конференция не должна закрывать глаза на тот факт, что антиссионистские чувства в Палестине и Сирии очень сильны и что их нельзя сбрасывать со счетов. Все английские должностные ли-

ца, с которыми беседовали члены комиссии, полагают, что сионистскую программу можно претворить в жизнь только силой оружия. Эти должностные лица полагают, что лишь для начала осуществления этой программы потребуется не менее 50 тысяч военнослужащих. Этот факт уже сам по себе свидетельствует о том, что нееврейское население Палестины и Сирии остро чувствует несправедливость сионистской программы. Решения, для осуществления которых требуется помощь армии, иногда необходимы, однако принятие таких решений во имя вопиющей несправедливости несомненно повлечёт за собой серьёзные последствия. Ибо вряд ли можно считать серьёзным часто выдвигаемое сионистскими представителями их основное притязание - что они “имеют право” на Палестину, поскольку евреи жили там две тысячи лет назад” [11, с. 794]. Подобные заявления члены комиссии делали, несомненно, для того, чтобы получить поддержку арабов и, опираясь на неё, добиться установления американского мандата на Сирию. Комиссия Кинга-Крейна вынуждена была считаться с реальной обстановкой, но рекомендации её были чисто проамериканскими:

1. Сирия, Ливан и Палестина должны быть объединены в единое королевство во главе с Фейсалом и переданы под американский мандат.

2. Политика сионистов в Палестине, предусматривающая неограниченную еврейскую иммиграцию и создание еврейского государства, должна быть серьёзно модифицирована, так как нееврейское население Палестины, составляющее 90% всего населения, решительно выступает против сионистской программы вообще.

3. В случае отказа Соединённых Штатов Америки от мандата на Сирию мандат должен быть предложен Великобритании [12, с. 27; 8, с. 71].

Английское военное командование в Палестине выступило против референдума среди населения Палестины о её будущем, предлагаемого комиссией Кинга-Крейна. Командование заявило также о незаконности полномочий мусульманско-христианского общества Иерусалима вести переговоры с комиссией Кинга-Крейна от имени жителей Палестины. Однако рекомендации комиссии Кинга-Крейна не были приняты во внимание на Парижской мирной конференции. Ни Англия, ни Франция не хотели поступаться своими ближневосточными интересами в пользу США. Позиции Вильсона в Париже были к этому времени уже серьёзно подорваны из-за внутривнутриполитической борьбы в самих Соединённых Штатах. Против рекомендаций комиссии решительно выступили американские сионисты. Их глава Брандейс в беседе с Бальфуrom подчеркнул, что не просто еврейское отечество – homeland – должно быть создано в Палестине, а именно, вся Палестина в соответствующих границах должна стать еврейским отечеством, и именно евреи должны иметь контроль над землей и естественными ресурсами этой страны. Брандейс выразил уверенность, что мирная конференция утвердит эти сионистские притязания.

Соединённые Штаты Америки на начальном этапе Парижской мирной конференции также стремились участвовать в дележе мандатов, претендуя на Сирию, Армению, Турцию, Палестину. Однако в тот момент в американском конгрессе победили сторонники изоляционизма, США не вступили в Лигу Наций и не приняли прямого участия в “мандатном колониализме”. Но это не значило, что США осуждали мандатную систему и не заботились о своих колониальных интересах. Наоборот, если говорить о Палестине, то США добились здесь права экономического равенства для своих граждан наряду с английскими подданными. В 1924 г. была подписана англо-американская конвенция, которая не разрешала Великобритании изменять условия палестинского мандата без согласия США. То есть эта конвенция обеспечивала возможность американского экономического проникновения и политического вмешательства в палестинские дела. Всё это делалось не без прямого влияния со стороны богатой и многочисленной сионистской организации США.

Евреи были представлены в Париже делегацией, возглавляемой руководителями ВСО Вейцманом и Соколовым. Они выступили с подробным изложением своей программы и проектом резолюции по палестинскому вопросу: “1. Высокие договаривающиеся стороны признают историческое право еврейского народа на Палестину и право евреев на воссоздание в ней своего национального очага... 3. Суверенитет над Палестиной вручается Лиге Наций, а управление поручается Великобритании в качестве мандатария... 5. Мандат предоставляется на следующих конкретных условиях: а) В Палестине будут созданы такие политические, экономические и административные условия, которые обеспечат создание еврейского национального очага и, в конечном счете, позволят образовать самостоятельное государство” [12, с. 26]. 27 февраля 1919 г. сионистская делегация была приглашена Верховным Союзным Советом, государственный секретарь США Лансинг спросил у Вейцмана, что конкретно подразумевается под термином “еврейский национальный дом”. Вейцман ответил, что на данный момент сионисты не стремятся создать автономное еврейское правительство, но что ежегодно в Палестину должны прибывать от 70 000 до 80 000 евреев. В результате постепенно сложится нация - в такой же степени еврейская, в какой французская нация является французской, а английская - английской. Позднее, когда евреи окажутся в большинстве, они создадут собственное правительство, которое будет соответствовать новой стадии развития Палестины и воплотит их идеалы [1, с. 642].

Единственными, кто пытался консультироваться с палестинскими арабами, были члены комиссии Кинга-Крейна. Выводы комиссии были просто проигнорированы. США поддержали политику претворения в жизнь Декларации Бальфура, а Конгресс принял резолюцию, в текст которой были включены формулировки Декларации Бальфура [12, с. 33–34; 13, с. 3; 14, с. 252]. В феврале 1925 года Сенат США одобрил заключённую в 1924 году конвенцию с Великобританией о мандатной политике в Палестине. В ней

было официально закреплено согласие США на мандат Великобритании на управление Палестиной. В свою очередь, страна-мандатарий гарантировала защиту “коммерческих и эксплуатационных прав” США в Палестине [13, с. 5]. Кроме того, в этом документе провозглашалось право и обязанность США “проявлять заботу” о Палестине, подчёркивалось, что мандатная администрация особо обязана “способствовать еврейской иммиграции” и в тесном сотрудничестве с ВСО “проводить плотное расселение евреев”. Пункт 7 конвенции гласил о том, что никаких изменений условий мандата Великобритания не будет предпринимать без согласия Вашингтона [15, с. А2448].

Воздерживаясь от официальной поддержки сионистов, США косвенно старались способствовать притоку еврейских иммигрантов на подмандатную территорию Великобритании. Об этом свидетельствует принятие в 1924 году правительством США закона, содержащего существенные ограничения на въезд в США латиноамериканцев и евреев [5, с. 64].

Брандейс считал, что с провозглашением Декларации Бальфура или с назначением Верховным комиссаром Герберта Эмуэля – “главные политические задачи сионистского движения можно считать выполненными и что отныне и впредь все силы следует посвящать развитию Палестины” [1, с. 651]. Американские сионисты выступали за привлечение частных лиц в дело освоения Палестины, за вкладывание денег во Всемирную сионистскую организацию, но при условии, что все эти деньги будут вложены в “палестинский проект”. Европейские деятели сионистского движения, в свою очередь утверждали, “что колонизация Палестины будет происходить совершенно иначе, чем когда-то происходила колонизация Америки: здесь нужны не частное предпринимательство и инициатива, а централизованные усилия всей нации” [1, с. 653].

И, как показало время, Брандейс, и американские сионисты в вопросе о путях освоения Палестины оказались правы. Если бы их позиция была принята Всемирной сионистской организацией, это позволило бы сохранить жизни сотен тысяч евреев во время Катастрофы.

Литература:

1. Лакер В. История сионизма. - М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. - 848 с.
2. Lilienthal A. M. What Price Israel? - Chicago: Regnery, 1953. - 274 p.
3. Витвицкая В. В. Палестина в международных отношениях на рубеже XIX-XX веков (80-е годы XIX века - 1920 г.). - Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. - 80 с.
4. Ланда Р. Г. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на арабские страны. // Великий Октябрь и актуальные проблемы арабского мира. - М.: Наука, 1979. - С. 58-87.
5. Колобов О. А. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины. - Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета. - 1993. - 225 с.
6. Политика США на Ближнем Востоке. - М.: Издательство восточной литературы, 1961. - 282 с.
7. Васаик аль-харака аль-ватанийа аль-филастинийа 1918-1939.- Байрут: Муасса ад-дирасат аль-филастинийа, 1979. - 722 с.
8. Ingrams D. Palestine Papers. 1917-1922. Seeds of Conflict. - L.: John Murray, 1972. - 198 p.
9. Kayyali A.W. Palestine: A Modern History. - L.: Croom Helm, 1971. - 243 p.
10. Williams-Thompson R. B. The Palestine Problem. - L.: Melrose, (a. o.). - 127 p.
11. Foreign Relations of the United States: The Paris Peace Conference. Vol. XII. - Washington: US Government Printing Office, 1947. - 881 p.
12. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 -1947. - Нью-Йорк: ООН, 1978. - 116 с.
13. Ovendale R. Britain, the United States and the End of the Palestine Mandate 1942-1948. - Wolfeboro (N. H.): The Boydell Press, 1989. - 330 p.
14. Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies. Vol. I. - New Haven: Yale University Press, 1947. - 593 p.
15. Congressional Record. - Washington: US Government Printing Office, 1946. - April 22 - V. 92 - 174.